

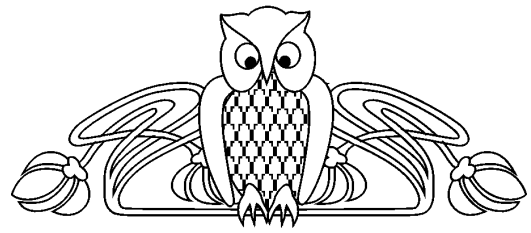

УДК 94(47).083 + 929 Ухтомский

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УБЕЖДЕНИЯ Э. Э. УХТОМСКОГО

В. В. Суворов

Саратовский государственный технический университет
E-mail: valeriy_s@inbox.ru

Проблема политического устройства России занимала одно из важнейших мест во взглядах князя Э. Э. Ухтомского. Он придерживался консервативных взглядов, однако неоднократно выступал с критикой различных сторон жизни российского общества, что, с одной стороны, вызывало недовольство более консервативных кругов, а с другой – несколько сближало с либеральными деятелями. Однако сближение это было только внешним и основным мотивом в действиях Ухтомского была не ориентация на европейские либеральные ценности, а обращение к лучшему, по мнению князя, традициям российской государственности.

Ключевые слова: Э. Ухтомский, Николай II, консерватизм, самодержавие, революция 1905–1907 гг., национальный вопрос.

Political Views of E. Ukhtomsky

V. V. Suvorov

The problem of the political structure of Russia took one of the most important places in the views of prince E. Ukhtomskiy. He held the conservative views, but often criticized the various aspects of the Russian society. On the one hand, this caused discontent among the more conservative groups, but on the other hand, this position brought him together with liberal activists. However, the similarity was just visual, and the main motive in the actions of Ukhtomskiy was reference to the best traditions of Russian statehood but it wasn't the orientation to the European liberal values.

Key words: E. Ukhtomskiy, Nicholas II, conservatism, autocracy, Revolution of 1905–1907, ethnic issue.

Политические взгляды известного публициста, идеолога «восточничества», приближенного к Николаю II в первые годы его правления, князя Э. Э. Ухтомского подробно не рассматриваются исследователями, поэтому в исторической литературе имеются разные оценки его взглядов – от либеральных до консервативных. Как правило, историки, особенно изучающие «восточнические» взгляды Ухтомского, отмечают консервативность его взглядов¹. По мнению Д. Схиммельпеннинка, Ухтомский не был демократом и активно защищал монархию на протяжении всей своей карьеры². Однако, например, критика Ухтомским многих сторон российской государственности и призывы к реформам, за которые последовало административное наказание газеты, позволили историку Г. А. Леонову говорить о «либеральных настроениях редактора»³. А по мнению В. В. Перхина, на направление «Санкт-Петербургских ведомостей» под редакторством Ухтомского оказали влияние Б. Н. Чичерин и его идея «политической

свободы», а идеалом правового государства для газеты была конституционная монархия, что проявилось только после 1905 года⁴. В связи с этим для понимания политических приоритетов Ухтомского необходимо остановиться не только на внешнем проявлении его позиции, но и на основных ценностях, лежавших в основе его убеждений. Отношение Ухтомского к государству и общественно-политической жизни страны нашло отражение как в его публицистической и редакторской деятельности, так и в письмах, адресованных императору и многим другим современникам.

С одной стороны, Ухтомский предстает как последовательный консерватор. Публикации в газете «Гражданин», принадлежавшей ультраконсерватору В. П. Мещерскому, позволили хозяину газеты говорить об Ухтомском, что он «не только силен в главных основах, но и в оттенках представляет собою носителя убеждений прошлого царствования, всецело принадлежащих нынешнему, и вряд ли на какие-нибудь компромиссы с иными образами мысли пойдет»⁵. Подобное высказывание ставит Ухтомского в один ряд с такими реакционерами, каким был сам Мещерский. Ухтомский негативно относился к разным попыткам изменения государственного устройства. Еще в конце 1895 г. он в письме к императору отрицательно отзывался о нежелательных веяниях во внутренней жизни, о том, что «наша провинция вновь дает болтать антимонархически настроенным людям»⁶. Ценность и важность самодержавия также последовательно отстаивались в трехтомном издании, описывающем путешествие наследника цесаревича Николая Александровича на Восток в 1890–1891 годы. По мнению Ухтомского, именно самодержавие спасало Россию от давления Европы, которой «шутя удалось бы расчленить и осилить нас, как это ей удалось относительно испытавших горькую участь западных славян»⁷. Оно также призвано было обеспечить авторитет России на Востоке и способствовать расширению ее влияния в Азии. Самодержавие и религиозное почитание царя, несущие в себе не только политический, но и духовный смысл, представлялись ему источником глубинного родства, ключевым фактором, который и обеспечивал авторитет России в глазах восточных народов: «Без него Азия не способна искренне полюбить Россию и безболезненно ото-

ждествиться с нею»⁸. К тому же именно благодаря Азии «русское мировоззрение выработало образ Христианского Самодержца...»⁹.

Однако, с другой стороны, консервативные убеждения Ухтомского не сводились только к простому восхвалению и идеализации самодержавия и стремлению сохранить существующий порядок. Наиболее полно его взгляды на государственное устройство нашли отражение на страницах издаваемой им с 1896 г. газеты «Санкт-Петербургские ведомости». В редакционной статье первого номера за 1896 г. Ухтомский попытался представить свое понимание традиционных духовных и нравственных основ российской государственности. От лица редакции газеты он заявлял о своей вере «во всемирно-историческое призвание России явить человечеству пример христианского государства, в котором преподанные Христом заветы Правды и Любви были бы не только внешне признаны, но и внутренне осуществлены»¹⁰. По мнению Ухтомского, только при стремлении к религиозно-нравственной цели, при непременном «искании царства Божия» «России “приложится все остальное”, т. е. материальное благосостояние, внутренняя сила и внешнее величие»¹¹. Сохранение государственных и церковных традиций, по мнению Ухтомского, обеспечивает России ее положение как великой державы, стоящей в одном ряду с европейскими государствами, а «изменившая этим основам Россия – не более как названная, запоздалая и <...> ненужная гостья в семье европейских народов»¹². Для него распространение и развитие духовно-нравственного просвещения в России и связанных с ним вопросов о Церкви, духовенстве, народном образовании имело большее значение, чем политические, экономические и административные вопросы¹³. На русском самодержавии, по мнению Ухтомского, лежит «святая и великая» обязанность, «распространяя в обществе, и в особенности в народе, истинное просвещение, ревниво оберегать их от обучения развращающего и от одностороннего знания, не уравновешенного верою и нравственностью»¹⁴.

В позиции Ухтомского отчетливо проявляется антиевропейская направленность. Перенимание западных ценностей привело к тому, что в российском обществе перестали понимать истинный смысл таких слов, как Церковь, Престол, благое просвещение, добрые обычаи, добрые нравы, «отвыкли от разумно-сознательного их произнесения, низвели их значение до формул устаревших прописей, условного языка официальных бумаг»¹⁵.

Практически сразу после начала издания газеты и освещения острых вопросов общественной жизни Ухтомский столкнулся с критикой со стороны более консервативных кругов. Редакция обвинялась ими в «расшатывании государственных основ», «разжигании политических страстей и пламени», «предательстве и измене»¹⁶. Сам же Ухтомский так отзывался об этом: «Стоячее болото нашей общественной мысли всколыхну-

лось: стоило нескольким лучам истины коснуться его заплесневелой поверхности, и все, что копошилось под нею – все, что питалось тиной, потревоженное в своем маленьком тусклом мире, тревожно ищет выхода из непривычного состояния <...> Отстаивая свое полусознательное самодовольное бытие, эти элементы плесени и мрака с откровенным испугом заявляют, что распространяющийся свет (свет совести и правды) грозит какою-то опасностью их сонному царству, нарушает какие-то вечные законы естества, вызывает движение там, где чуялся простор одному медленному тлению»¹⁷.

Центральное место в позиции газеты занял национально-религиозный вопрос, разрешение которого также строилось на нравственных принципах и идеях веротерпимости. Еще до начала издательской деятельности в докладной записке после поездки в Бурятию в 1886 г., опубликованной в 1892 г. под названием «О состоянии миссионерского вопроса в Забайкалье», Ухтомский подчеркивал, что для успеха в христианизации инородцев необходим строгий подбор нравственных и убежденных миссионеров¹⁸. Ухтомский, не отказываясь от политики русификации окраин, настаивал на отказе от насильственных действий – и прежде всего насильственного обращения в христианство. По его мнению, только через убеждения и нравственную авторитетность можно привлечь на свою сторону инородцев.

После публикаций в «Санкт-Петербургских ведомостях» статей в защиту притесняемых представителей других национальностей, особенно на западных окраинах Российской империи, в периодических изданиях разгорелись споры и дискуссии, не прекращавшиеся в течение нескольких лет. Особенно бурная полемика развернулась с газетой «Свет», издаваемой российским журналистом и общественным деятелем В. В. Комаровым, который в 1877–1883 гг. был редактором «Санкт-Петербургских ведомостей». Близкий друг Ухтомского С. М. Волконский отмечал, что его газета была единственной касавшейся «вопросов инославия и иноверчества в тех пределах безбоязненности, которые вообще были допустимы по тогдашним цензурным условиям»¹⁹.

Однако конфликты у «Санкт-Петербургских ведомостей» в связи с публикуемыми материалами порождали не только полемику в прессе, но и недовольство чиновников и административные санкции. Ухтомский последовательно старался отстаивать свои убеждения и в письме министру народного просвещения графу И. Д. Делянову 18 сентября 1897 г. подчеркивал: «... я исключительно в силу необходимости и от полноты убеждений считал и считаю себя призванным действовать и писать во имя заветных для меня начал»²⁰. В 1898 г. на два месяца была запрещена розничная продажа «Санкт-Петербургских ведомостей» за статью о реформе церковного управления. Главным управлением по делам печати было сделано

предостережение. Было отмечено оппозиционное положение газеты и то, что редактор находится под влиянием «либеральных доктринеров»²¹. В октябре 1899 г. была приостановлена розничная продажа за статью «У боснийских студентов».

Постепенно отношение Ухтомского к современной ему действительности в России становилось все более критичным. Как сообщает А. В. Богданович, супруга генерала Е. В. Богдановича, в дневниковой записи от 1 июня 1900 г., Ухтомский был «того взгляда, что Россия расширяется по всем швам»²². При этом Ухтомский отмечал, что император уже не прислушивался к его мнению: «... при разговоре с царем о вел. князьях и людях, которым он доверяет, если говорится о негодности этих людей, лицо царя делается каменным, он упорно смотрит в окно и прекращает аудиенцию»²³. Ухтомский негативно отзывался о деятельности министров внутренних дел И. Л. Горемыкина, Д. С. Сипягина, В. К. Плеве. В течение 1903 г. газете было дано два предостережения и два раза приостановлена была ее розничная продажа, причем на беспримерно долгий срок – более шести месяцев²⁴.

Видный юрист, публицист и общественный деятель, почетный академик Петербургской академии наук К. К. Арсеньев отмечал, что «примером недоразумений, неизбежных при действии системы дискреционных административных взысканий, может служить история “С.-Петербургских ведомостей”». Несмотря на консервативные убеждения Ухтомского, «газета не только почти непрерывно навлекала на себя нарекания реакционной прессы, но и неоднократно подвергалась административным карам <...> О вредном направлении “С.-Петербургских ведомостей” вообще не может быть и речи, а между тем по отношению к ним принимаются меры, предназначавшиеся первоначально лишь для борьбы с вредными направлениями»²⁵.

После начала революции в 1905 г. Ухтомский призывал к патриотическому долгу и единству противостоящих сил²⁶. Обращаясь к причинам трагических событий, князь писал об ультранационализме, о переоценке своих сил и идеализации ситуации, отсутствии какого-либо сомнения в «отрицательных и скорбных сторонах», которые «таит наша повседневная действительность». В результате «в фимиаме сладких снов и парадоксальных суждений жизненная правда тонула и испарялась бесследно для тех, кому видать надлежит»²⁷. Ухтомский тяжело переживал «черные» дни революции, противостояние в обществе и крушение прежнего порядка, поэтому манифест 17 октября 1905 г., который хоть и расходился по своему содержанию с взглядами князя, был им встречен с надеждой на умиротворение и развитие России, которая «в ореоле данных ей свобод таит в себе залог лучезарного будущего»²⁸.

Также с надеждой на сплочение общества и возрождение России Ухтомский встречал начало

работы Государственной думы: «От благоразумия и такта элементов оппозиции зависит, чтобы страна не впала в хаос анархии и репрессий, чтобы солнце добра и правды взошло, наконец, над пострадавшей страной»²⁹. Однако ожиданиям князя не суждено было сбыться. Депутаты оказались «разбойниками, лишь по недоразумению облеченными высоким званием депутатов», а «обесславленная и хиреющая Россия руками ее собственных сыновей-убийц влечется к новым мукам и гибели...»³⁰. Поэтому Ухтомский с меньшими надеждами встретил роспуск Думы и изменение положения о выборах 3 июня 1907 года. В «Санкт-Петербургских ведомостях» снова превозносится образ Державного Вождя, звучит призыв к раздираемой «кровавыми ужасами стране, к потерявшему в значительной мере старый государственный разум русскому народу очнуться от “освободительного” кошмара»³¹. Под влиянием «ужасов смуты и крушения старого»³² стал усиливаться консерватизм газеты и позиции Ухтомского, а после падения самодержавия князь ушел с занимаемой им должности редактора «Санкт-Петербургских ведомостей».

Таким образом, князь Ухтомский на протяжении своей жизни сохранял верность идее самодержавия, однако при этом осознавал необходимость его обновления и выступал с умеренной критикой неприемлемых для него сторон общественной и государственной жизни. В связи с этим взгляды Ухтомского часто сближались с либеральными идеями, но расходились с ними по своей сути. Стремление к реформам было основано не на западных либеральных идеалах, которые подвергались Ухтомским критике, а на важных, по его мнению, русских традициях, прежде всего духовности и нравственности, истоки которых, как он считал, находятся в периоде Древнерусского государства. Под влиянием революционных событий и раскола общества он ради спасения России и восстановления единства в обществе готов был признать либеральные по форме нововведения в государственном устройстве, но при этом важность монархии и ценность традиции для него оставались неизменными. В целом Ухтомского по политическим убеждениям можно отнести к сторонникам «просвещенного» консерватизма, думающим о развитии страны и необходимом изменении жизни при сохранении или возрождении лучших ее традиций, а не о полном закреплении существовавшего положения в государстве и обществе.

Примечания

- 1 См.: Репников А. Консервативные концепции переустройства России. М., 2007 С. 46.
- 2 См.: Схиммельпенник ван дер Ойе Д. На встречу восходящему солнцу: Как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией. М., 2009. С. 91.

- ³ *Леонов Г. А. Э. Э. Ухтомский. К истории ламаистского собрания Государственного Эрмитажа // Буддизм и литературно-художественное творчество народов Центральной Азии. Новосибирск, 1985. С. 107.*
- ⁴ См.: *Перхин В. В. Э. Э. Ухтомский – редактор газеты «Санкт-Петербургские ведомости» в письмах (1897–1919) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2003. № 5. С. 59.*
- ⁵ [*Мещерский В. П.*] Дневник. Понедельник, 23 октября // *Гражданин. 1895. 24 октября. № 293. С. 3.*
- ⁶ ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1370. Л. 34 об.
- ⁷ *Ухтомский Э. Э. Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича. 1890–1891 : в 3 т. Лейпциг, 1897. Т. III, ч. 5. С. 33.*
- ⁸ Там же.
- ⁹ Там же. С. 32; [*Ухтомский Э.*] О Белом Царе // *Санкт-Петербургские ведомости. 1896. 4(16) июня. № 151.*
- ¹⁰ [*Ухтомский Э.*] С.-Петербург, 1 января 1896 г. // *Санкт-Петербургские ведомости. 1896. 1(13) янв. № 1. С. 1.*
- ¹¹ Там же.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ [*Ухтомский Э.*] С.-Петербург, 9 июля. 1896 г. // *Санкт-Петербургские ведомости. 1896. 10(22) июля. № 187. С. 1.*
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ См.: *Ухтомский Э. Э. О состоянии миссионерского вопроса в Забайкалье. СПб., 1892. С. 48.*
- ¹⁹ *Волконский С. М. Мои воспоминания : в 3 т. Берлин, 1923. Т. 3. С. 66.*
- ²⁰ РГИА. Ф. 1072. Оп. 2. Д. 188. Л. 1–1 об.
- ²¹ *Шерих Д. Визитная карточка Петербурга. Жизнь от Петра до Путина в зеркале «Санкт-Петербургских ведомостей». М., 2009. С. 177.*
- ²² *Богданович А. В. Три последних самодержца. М., 1990. С. 253–254.*
- ²³ Там же. С. 254.
- ²⁴ См.: *Леонов Г. А. Указ. соч. С. 107.*
- ²⁵ Цит. по: *Шерих Д. Указ. соч. С. 179.*
- ²⁶ См.: *Официальный отдел // Санкт-Петербургские ведомости. 1905. 15(28) янв. № 7. С. 1.*
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ [*Ухтомский Э.*] Суббота, 22 августа: Манифест 17 октября // *Санкт-Петербургские ведомости. 1905. 22 октября (4 ноября). № 245. С. 1.*
- ²⁹ [*Ухтомский Э.*] Четверг, 27 апреля. Лицом к лицу // *Санкт-Петербургские ведомости. 1906. 27 апр. (10 мая) № 92. С. 2.*
- ³⁰ *Неизбежная развязка // Санкт-Петербургские ведомости. 1907. 2(15) июня. № 121. С. 1.*
- ³¹ *Занавес опустился // Санкт-Петербургские ведомости. 1907. 5(18) июня. № 123. С. 3.*
- ³² ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1370. Л. 76.

УДК 94(47).083+929 Распутин

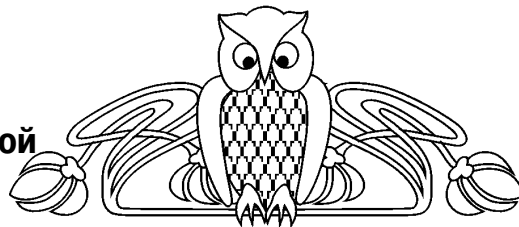
Г. Е. РАСПУТИН И «РАСПУТИНИАДА» В СУДЬБЕ РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА (по материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства)

Ю. В. Варфоломеев

Саратовский государственный университет
E-mail: ybartho@mail.ru

В статье предпринята попытка определения роли и степени влияния Г. Е. Распутина на внутреннюю и внешнюю политику последнего русского императора. Основное внимание уделено исследованию материалов Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства, занимавшейся «обследованием деятельности темных сил». Автор приходит к выводу, что результатом политико-криминальных походов Распутина при царском дворе явились дискредитация царской семьи и разрушение сакральности русской монархии.

Ключевые слова: Распутин, «темные силы», монархия, Николай II, Александра Федоровна, Чрезвычайная следственная комиссия.

**G. E. Rasputin and «Rasputiniada» in Russia's Destiny
Early XX Century (According to the Extraordinary
Commission of Inquiry of Provisional Government)**

Yu. V. Varfolomeev

The article attempts to define the role and impact of GE Rasputin on domestic and foreign policies of the last Russian emperor. Emphasis is placed on the study materials of Extraordinary Commission of Inquiry of Provisional Government, engaged «survey of the dark forces». The author concludes that the result of political and criminal adventures of Rasputin at the royal court was to discredit the royal family and the destruction of the sacredness of the Russian monarchy.

Key words: Rasputin, «dark forces», monarchy, Nicholas II, Extraordinary Commission of Inquiry.